

Фу Цинчжоу услышал этот шум одновременно с ним. Его шаги замедлились, а брови слегка поползли вверх.

— Кажется, там что-то стряслось, — нерешительно произнёс он.

Они двинулись на звуки потасовки и вскоре свернули в глухой переулок, где несколько подозрительного вида хулиганов ожесточённо избивали какого-то паренька, судя по одежде — школьника.

Тот лежал на грязном асфальте, сжавшись в комок и тщетно пытаясь закрыться руками от сыпавшихся на него ударов. Заметив случайных свидетелей, несчастный посмотрел на них с такой отчаянной надеждой, словно увидел перед собой ангелов-спасителей.

— Помогите... — хрипло выдавил он сквозь стоны. — Умоляю, спасите меня!

Врождённое чувство справедливости Фу Цинчжоу вспыхнуло мгновенно. Не раздумывая ни секунды, он рванулся вперёд и с размаху впечатал тяжёлый армейский ботинок в грудь одного из нападавших.

— Вы что творите среди бела дня?! — прикрикнул он, заслоня собой лежащего. — Толпой на одного школьника — совсем страх потеряли, ублюдки?!

Поскольку Фу Цинчжоу совсем недавно прошёл дифференциацию и стал Альфой А-класса, его физическая сила и выносливость многократно превосходили показатели обычных людей. Получивший удар хулиган отлетел на несколько метров, с глухим стуком врезался спиной в кирпичную стену и сполз по ней, отчаянно зажимая ладонью мгновенно сломанный нос.

Пока Фу Цинчжоу в одиночку лихо раскидывал оставшуюся банду, Юй Ло стоял поодаль, безучастно наблюдая за происходящим.

В прошлой жизни, когда всё это случилось впервые, он сразу же бросился к Юй Сяо, помогая тому подняться и бережно осматривая его раны, из-за чего упустил из виду множество деталей. Теперь же его холодный взгляд подмечал каждую мелочь. Все нападавшие были до истощения тощими, грязными и одетыми в бесформенное тряпье — типичные обитатели Окраинных районов. Таким отребьям было крайне трудно пробраться на территорию благополучного Первого района, где проживал средний класс и элита.

Тот хулиган, которого сбили с ног первым, даже не попытался дать сдачи. Кое-как поднявшись на ноги, он бросился наутёк, шатаясь и спотыкаясь. Однако перед тем как скрыться за углом, он на долю секунды переглянулся со сжавшимся в углу Юй Сяо. Юй Ло чётко зафиксировал этот короткий, едва заметный зрительный контакт.

Фу Цинчжоу без труда раскидал оставшихся четверых. Убедившись, что они бросились

врассыпную, он не стал их преследовать, а наклонился к Юй Сяо, чтобы помочь тому подняться и отвезти в госпиталь.

И только тогда он заметил, что Юй Ло всё это время не сдвинулся ни на шаг, безучастно глядя на него со стороны.

— Сяо Ло? Помоги мне, пожалуйста, — позвал он. — Парень, кажется, сильно пострадал.

— Тебе не кажется всё это крайне странным? — отозвался Юй Ло, продолжая стоять на месте с видом праздного прохожего. — Эти оборванцы явно из трущоб. С какой стати нищим из Окраинных районов пробираться в охраняемый Первый район ради банального уличного грабежа?

На Кленовой звезде, где они жили, все обитаемые зоны строго делились по уровню благосостояния.

Районы с первого по третий относились к Внутреннему району. Здесь обитали лишь те, кто имел высокий социальный статус, власть или стабильный солидный доход.

Оставшиеся зоны, с четвёртой по седьмую, презрительно именовались Окраинным районом. Там ютились нищие, тяжелобольные люди с врождёнными генетическими дефектами и преступники с пониженным социальным рейтингом.

У жителей Окраинного района уровень гражданских прав был ничтожно мал. Чтобы просто пересечь границу Внутреннего района, им требовалось заплатить огромную по их меркам пошлину. С точки зрения здравого смысла, тратить такие деньги ради того, чтобы избить кого-то в благополучной зоне, было чистым безумием. Обычные бандиты предпочли бы решить все вопросы на своей территории.

Фу Цинчжоу слегка нахмурился. Он был неглуп и сразу понял, к чему клонит Юй Ло. Опустив взгляд на парня, которого придерживал за плечи, он спросил:

— Ты тоже из Окраинного района? Ты вообще знаешь тех, кто на тебя напал?

Юй Сяо испуганно затряс головой:

— Нет, я их впервые вижу! Я просто вышел купить продуктов... А они вдруг выскочили из подворотни и стали требовать деньги.

Тем временем в своей голове Юй Сяо в панике кричал, обращаясь к Системе.

«Ты же уверяла, что этот праведник Юй Ло обязательно бросится меня спасать! Почему он

стоит в стороне и цедит эти гадости?!»

В его сознании вновь раздался тот самый холодный, механический голос, который Юй Ло уже слышал ранее.

[Доброта и сострадание действительно являются ключевыми чертами характера Юй Ло. Предположение о том, что он бросится на помощь избиваемому юноше, являлось наиболее вероятным сценарием развития событий.]

[Что касается причин его бездействия, Носителю стоит искать их в собственных просчётах. Система предупреждала, что нанимать дешёвых актёров из Шестого района ради инсценировки — неоправданный риск.]

«Но ты же сам говорил, что риск минимален! — мысленно огрызнулся Юй Сяо. — Юй Ло — обычный школьник, откуда у него такая проницательность?! К тому же, попробуй найми местных из Внутреннего района. Они бы сразу сдали меня военной полиции, радуйся, что я вообще хоть кого-то нашёл!»

Юй Ло слегка опустил ресницы.

«В прошлой жизни я действительно ничего не заподозрил. Изнеженный мальчишка, выросший под крылом заботливых слуг во Внутреннем районе... Я ведь и понятия не имел, как устроен мир за пределами нашей золотой клетки»

Но после того как его жизнь была разрушена, ему пришлось волочить существование на самом дне Окраинного района. Там его обманывали, предавали и избивали бесчисленное множество раз, хотя порой он встречал и искреннее сочувствие. За годы, проведённые в трущобах, Юй Ло научился с первого взгляда определять людей, которые долгое время провели на самом дне общества. Их выдавала каждая деталь: манера двигаться, взгляд, запах уличной пыли, въевшийся в кожу.

— Ладно, в любом случае его нужно показать врачу, а потом заявить в полицию, — недовольно пробормотал Фу Цинчжоу, хмурясь. — Чёрт, надо было сразу вызвать патруль. Теперь ищи свищи этих придурков.

— Я уже обо всём позаботился, — Юй Ло небрежно встряхнул запястьем, на котором тускло мерцал браслет-терминал. В этот момент устройство тихо пискнуло и залилось мягким светом. — Секунду, мне звонят.

— Да, офицер. Я буду через пару минут, — коротко бросил Юй Ло и сбросил вызов.

— Нападавших уже задержали на выходе из переулочка. Так что нам придётся зайти в участок и дать показания.

На его губах заиграла едва заметная, усталая улыбка.

Это был первый раз за весь день, когда Фу Цинчжоу удостоился его улыбки. Внешность Юй Ло завораживала — утончённая, холодная и одновременно ослепительно яркая. Когда он улыбался, Фу Цинчжоу невольно вспоминал редчайшую белую ночную орхидею, цветущую лишь раз в столетие: покрытую ледяной росой, чей тонкий, едва уловимый аромат казался почти осязаемым.

Фу Цинчжоу безумно любил эту его призрачную, хрупкую красоту, напоминавшую изящную бабочку из тончайшей рисовой бумаги. Ради этой любви гордый наследник знатного рода наплевал на фамильное высокомерие и, точно глупый мальчишка, потерявший голову от первой влюблённости, бегал за Юй Ло целый год, не пропуская ни единого дня.

Однако за весь этот год они едва ли сдвинулись с мертвой точки. Юй Ло казался близким, протяни руку — и коснёшься, но стоило подуть малейшему ветерку, и эта прекрасная бабочка ускользала, растворяясь в вышине.

Юй Ло, разумеется, понятия не имел о романтическом бреде, творившемся в голове его ухажёра. Его улыбка была вызвана исключительно истеричным, паническим воем Юй Сяо, продолжавшимся в его собственной голове.

Фу Цинчжоу никогда не отказывал Юй Ло. Кивком указав на раненого паренька, он спросил:

— Что ж, тогда идём? Эй, парень... Ты вообще на ногах стоять можешь?

Внезапно тело спасённого мальчишки обмякло, навалившись на него всей тяжестью. Похоже, от боли тот едва держался в сознании и вот-вот готов был отключиться.

Парень не реагировал. Потеряв терпение, Фу Цинчжоу довольно грубо похлопал его по щекам, пытаясь привести в чувство.

Юй Сяо мысленно взвыл от ярости.

«Так это и есть первая любовь Юй Ло? Ну и скотина! Сила как у быка, у меня теперь вся морда гореть будет!»

[Фу Цинчжоу является Альфой А-класса. Его физические показатели превосходят человеческую норму в несколько раз.]

«Ладно, проехали. Моя миссия по присвоению чужой судьбы ведь включает и его, верно? А он чертовски хорош собой. В моём прошлом мире даже самые топовые звёзды рядом с ним не стояли. Намного симпатичнее моего бывшего...»

Уткнувшись в крепкую грудь Фу Цинчжоу и предвкушая, как этот роскошный самец вскоре будет ползать перед ним на коленях, Юй Сяо милостиво простил ему грубость. В своей прежней жизни он тоже был геем, но самым заурядным. Ему вечно попадались какие-то уродливые активные партнеры, которые к тому же постоянно изменяли. Юй Сяо тогда от бессильной злобы сутками изливал желчь на интернет-форумах.

[Рекомендуется приложить максимальные усилия для успешного завершения миссии по изъятию чужой судьбы.]

«"Мой прошлый мир"?» — Юй Ло мгновенно зацепился за эту фразу.

«Неужели существуют другие измерения? Или это параллельные вселенные?»

К сожалению, Юй Сяо больше не развивал эту тему.

— М-мне... очень плохо... Голова раскалывается, — Юй Сяо приоткрыл глаза, стараясь придать своему лицу максимально несчастный и незащищенный вид. — Спасибо, что спасли меня. Пожалуйста... вы не могли бы отвезти меня в больницу? Я, кажется, теряю сознание...

— Вот же морока, — раздражённо выдохнул Фу Цинчжоу. — С сотрясением мозга тебя всё равно не допустят к даче показаний. Давай я вызову своего дворецкого Ланда, он отвезёт тебя к врачу. А мне нужно сопровождать друга в участок.

Жалкая гримаса Юй Сяо на мгновение окаменела.

«Вот ублюдок! Сам же вызвался помочь, а теперь бросает меня тут как бездомную собаку! И всё ради того, чтобы потереться рядом с этим высокомерным Юй Ло!»

Однако Юй Ло неожиданно вмешался, покачав головой:

— Цинчжоу, так поступать некрасиво. Пока твой дворецкий доберётся сюда, пройдёт уйма времени. Поймай такси и отвези парня в госпиталь сам, а в полицию приедешь позже. Я подожду тебя там.

Слова Юй Ло заставили Фу Цинчжоу устыдиться своего порыва. Он внезапно осознал, что его поведение выглядит эгоистичным и безответственным, что могло сильно подмочить его репутацию идеального благородного рыцаря в глазах возлюбленного.

Посмотрев на стонущего оборванца в своих руках, молодой господин Фу мысленно проклял тот час, когда решил ввязаться в эту драку. Он-то надеялся щегольнуть перед Юй Ло своей силой и благородством, а в итоге приобрёл лишь обузу, которая теперь выставляла его в самом невыгодном свете.

— Хорошо, Сяо Ло, подожди меня в участке. Я управлюсь в один миг, а после обеда мы, как и планировали, сходим в кино.

— Не волнуйся, — мягко ответил Юй Ло.

Но стоило ему отвернуться, как теплота мгновенно испарилась из его глаз, уступив место ледяному безразличию.

Сплавив эту парочку друг другу, Юй Ло вздохнул с облегчением. Ему было абсолютно плевать, как именно будут развиваться отношения Фу Цинчжоу и Юй Сяо наедине.

В полицейском управлении он быстро заполнил все бланки, надиктовал показания дежурному офицеру, после чего заглянул в ближайшее кафе, чтобы перекусить, и со спокойной душой отправился домой.

Вызов от Фу Цинчжоу поступил примерно через полчаса.

— Сяо Ло, я уже в участке, но дежурный сказал, что ты ушёл больше получаса назад. Почему ты мне не позвонил?

— Я проголодался, — бесстрастно отозвался Юй Ло. На его лице не дрогнул ни один мускул, но на том конце провода Фу Цинчжоу лишь очарованно хмыкнул.

— Прости-прости. Я уже заканчиваю здесь. Давай встретимся, и я отвезу тебя в какой-нибудь приличный ресторан?

— Я уже поел. И сейчас нахожусь дома. Ужасно клонит в сон, так что собираюсь лечь поспать, — отрезал Юй Ло.

— Вот как... — в голосе Фу Цинчжоу скользнуло неприкрытое разочарование. Все планы на совместный вечер рухнули. Парень злился на самого себя за то, что ввязался в эту глупую историю со спасением. Да ещё и этот сопливый дегенерат в больнице устроил целое представление, не отпуская его ни на шаг и умоляя подождать результатов обследования.

— Твой отдых гораздо важнее, Сяо Ло. Набирайся сил. Послезавтра начинается учебный семестр, и я хочу видеть тебя бодрым и здоровым, — ласково проговорил Фу Цинчжоу, не сводя влюблённого взгляда с экрана вызова.

— Угу, — бросил Юй Ло и безжалостно нажал кнопку отбоя.

Слушая короткие гудки, Фу Цинчжоу нахмурился. Неужели ему показалось, или Сяо Ло действительно так отчаянно спешил прервать их разговор?

Юй Ло окончательно решил расставить все точки над «и» в первый же учебный день. Пора было раз и навсегда прекратить эту нелепую любовную игру, в которую они играли.

Но прямо сейчас перед ним стояли куда более насущные задачи.

Он бросил взгляд на настенный хронометр — ровно два часа дня. Родители в это время точно не вернутся.

Его приёмный отец, Юй Юаньдао, вечно пропадал на службе и редко баловал семью своим присутствием по ночам. Что касается матери, Ли Лин, то, будучи номинально домохозяйкой, она полностью игнорировала существование сына. Просыпаясь ближе к полудню, она уезжала развлекаться со своими богатыми подругами, играла в маджонг, транжирила деньги в бутиках и возвращалась лишь под утро.

Более того, последние две недели Ли Лин вообще отсутствовала в городе. В прошлой жизни Юй Ло даже не задумывался о причинах её внезапного отъезда, но теперь мозаика сложилась: мачеха отправилась за своим настоящим, биологическим сыном — Юй Сяо.

Диалог между Юй Сяо и загадочной Системой подтвердил самые страшные догадки: Юй Ло не был родным для этой семьи. Раз уж судьба преподнесла ему этот невероятный шанс в виде перерождения, он обязан выяснить правду о своём происхождении. И лучшего момента, пока этот огромный особняк пустовал, было не сыскать.

Юй Ло целенаправленно направился к хозяйской спальне.

С самого детства Ли Лин строго-настрого запрещала ему переступать порог этой комнаты. Будучи послушным ребёнком и чувствуя холодное, граничащее с отвращением отношение со стороны матери, маленький Юй Ло лез вон из кожи, лишь бы заслужить крупницу её одобрения.

Он помнил, как однажды, пока матери не было дома, он убрал весь дом до блеска. Он начистил до сияния даже родительскую спальню, надеясь увидеть хотя бы блёклую улыбку на лице Ли Лин. О похвале он тогда даже не смел мечтать.

Но вернувшись под утро мать, от которой разило дорогим алкоголем и дешёвым табаком, устроила ему страшный скандал. Она вытащила плачущего испуганного мальчика из-за письменного стола и принялась истошно орать, обвиняя в воровстве и беспардонности за то, что тот посмел прикоснуться к её вещам. Именно тогда она навсегда запретила ему приближаться к спальне.

Юй Ло тогда исполнилось всего семь лет. Несмотря на дикий страх перед разъярённой женщиной, он заставил себя остаться спокойным. Послушно опустив голову, он тихо прошептал: «Прости меня, мамочка. Я больше не буду, только не сердись».

А вернувшись в свою детскую, он забился под одеяло и беззвучно прорыдал до самого рассвета.

Теперь детские обиды больше не имели над ним власти. Равнодушие Ли Лин вызывало у него лишь горькую усмешку, а её глупые запреты не могли остановить его на пути к правде.

Толкнув тяжёлую дверь спальни, Юй Ло вошёл внутрь. Первым, что бросилось ему в глаза, была изящная рамка на прикроватной тумбочке — со старой фотографии на него смотрела сияющая Ли Лин, бережно сжимающая в руках новорождённого младенца.

<http://bllate.org/book/19907/1979737>